

СУДЬБЫ

Немецкая сибиряда

В глухой Сибири системный аналитик из Гамбурга нашла свою любовь и вторую родину. Рассказывает **Дарья Болль-Палиевская**.

**Дарья
Болль-Палиевская**

**Карин и Слава
у себя в Средней Олёнке**

Если поездку точно спланировать и заранее купить все билеты — а это почти невозможно, путь в Гамбург из забайкальской Средней Олёнки занимает пять дней. Столько же и обратно. От деревушки с 80 жителями до ближайшего райцентра тысяча километров, связь с внешним миром только по спутниковому телефону, а температура зимой может опуститься до -50°C . Но именно эту деревню Карин Хасс называет своей второй родиной.

Деревянная изба без водопровода и канализации — теперь это ее дом. Рубить дрова, ходить по грибы, заготавливать пельмени с олениной и засаливать огурцы на зиму, топить печку — вот уже 13 лет для бывшего программиста из Германии это не экзотика, а привычные будни. Кто бы мог подумать, что сплав на байдарке по реке Олёнке целиком перевернет ее жизнь! Сибирская природа тогда так очаровала Карин, что она решилась на необычный шаг — без знания языка прожить полгода в этих бесконечных просторах, попробовать простую и такую, какой казалось, романтическую жизнь среди дикой природы на вкус. Сняла в приглянувшейся деревушке дом и собиралась наслаждаться тишиной. Но не тут-то было.

В своей первой ставшей в Германии бестселлером книге «Чужая родина Сибирь» Карин Хасс пишет о том, что одиночество в Сибири — роскошь. Без соседей здесь просто не выжить. Отшельницей стать не получилось. Жительница европейского мегаполиса до сих пор не привыкла к сибирской манере без предупреждения и приглашения приходить в гости. Но она всей душой полюбила жителей Олёнки за их бесконечное гостеприимство, простоту и открытость.

Собственно, из-за любви таежная деревушка и стала ее вторым, а может быть, и первым домом. Слава, охотник из народа эвенков, на 20 лет моложе Карин. Но разве могут культурные, возрастные или языковые различия помешать, если речь идет о любви?! Карин шутливо называет мужа «мой мачо».

Обязанности в семье поделены традиционно: жена готовит, занимается домом и садом, муж отвечает за «тяжелую мужскую работу». «Вообще-то я феминистка», — признается Карин. — Но я же не могу починить, скажем, мотор снегохода, поменять запчасти в грузовике или почистить охотничье ружье. Тут не до эмансипации».

Во второй своей книге «Медвежье сало с перцем» она рассказывает о своей поездке с

**«Чем больше я живу
в Сибири, чем глубже
погружаюсь в эту жизнь,
тем больше поражаюсь
ее противоречивости»**

«таежным охотником» в Гамбург. Германия ему понравилось, но «мой мир — это тайга», сказал Слава. Зато теперь он стал лучше понимать жену и то, от каких прелестей цивилизации она отказалась, чтобы быть рядом с ним. Это была их единственная совместная поездка в Европу. На такие общие развлечения у этой семьи просто нет времени.

В Средней Олёнке Карин уже давно своя. Она с тревогой наблюдает потепление климата и загрязнение рек из-за добычи золота. «Конечно, у нас еще прекрасный чистый воздух, а вот вода в Олёнке уже не такая прозрачная, как еще несколько лет назад, и мы часто находим погибшую рыбу. В этом году осень такая теплая, что до сих пор не замерзли реки, а значит, и зимняя охота еще не может начаться». Наверное, крохотная деревушка на краю земли рано или поздно окажется заброшенной? «Нет, молодежь, окончив школу или даже получив профессию, возвращается. Никакой город не заменит жизни в единении с природой. Здесь ощущаешь полную свободу. Денег нужно гора-

здо меньше. Да и без денег тебе не дадут умереть с голоду и не оставят в беде».

Тем не менее суровые условия жизни заставляют Карин задумываться о том, не пора ли возвращаться в Германию. «Ведь мне уже 75 лет. И хотя Слава мне во всем помогает, быт дается нелегко». Но ведь в Германии Слава жить не сможет. «Его мир — это тайга. Что он, человек природы, будет делать в Гамбурге? Такая жизнь стала бы для него просто адом!» — размышляет Карин. И вообще у него еще все впереди, а ей пора на покой. Оптимальное решение Карин и Слава пока не нашли. У них, получается, побеждает русское «авось», а не традиционная немецкая планируемость жизни.

Пожив три месяца в Гамбурге, насладившись общением с друзьями, кино или просто прогулкой по городу, Карин начинает тосковать по своей второй родине. «У меня заставка экрана ноутбука — фотография Олёнки, и когда я смотрю на нее, то не могу себе представить, что никогда туда не вернусь». А на вопрос, появятся ли когда-нибудь в «ее» деревне такие достижения цивилизации, как водо-

провод и канализация, Карин с удивлением отвечает: «А зачем нам они? При морозах до минус пятидесяти все равно трубы только полопаются, да и вся техника замерзнет».

«Чем дольше я живу в Сибири и чем глубже погружаюсь в эту жизнь, тем больше поражаюсь ее противоречивости. Казалось бы, все давно должно было бы стать делом привычки. Но, наверное, потому, что я живу между Россией и Германией, разница в укладе жизни и менталитете все время бросается мне в глаза», — пишет Карин Хасс в своей третьей книге «В Сибири «все нормально», в которой целая глава посвящена вечной загадке — русской душе. «Может быть, разгадка кроется как раз в этой неоднозначности, неуловимости, ведь русская душа полна противоречий. <...> В ней мирно уживаются доброта, доходящая до сентиментальности, с бездумной жестокостью, необыкновенная щедрость — с вопиющим эгоизмом, веселость до озорства и легкомыслия — с унынием и фатализмом». Неудивительно, что противоречивость русской души вызывает у стороннего наблюдателя такие же противоречивые чувства — «своего рода любовь-ненависть, в которой в зависимости от ситуации возобладают то неприязнь, то симпатия».

Сама Карин русскую душу так и не разгадала, хотя и перечитала все, что о ней писали великие: от Бердяева до Солженицына. Но одно она знает наверняка: «Я люблю русских и восхищаюсь ими прежде всего потому, что в трудностях они показывают настоящее величие и героизм, при этом никоим образом этим не гордясь. Именно их эмоциональность позволяет им беззаветно встать на защиту того, что они любят. Даже последний алкоголик из нашей деревни зубами и голыми руками будет защищать свою семью и родину. Русские склонны к самопожертвованию, и ничто так не сплачивает граждан на защиту «матушки России», как враждебные действия извне».

Глядя со своей таежной родины на Запад, Карин переживает из-за враждебного отношения к России. То ли преднамеренно, то ли по незнанию, но Россия демонизируется Западом, считает она: «Я надеюсь, что в ближайшем будущем в Европе осознают, как важна общность России и Европы. К этому нужно стремиться».

Но политика политикой, а с Россией Карин Хасс связывает любовь. Глава в ее книге так и называется — «Объяснение в любви». Ведь ее душа всегда будет стремиться к этим «бесконечным лесам с их изобилием ягод, грибов и тайн, к прозрачным рекам и тихим озерам и к деревне с ее покосившимися деревянными избами и простыми жителями».

11 × ТПМК

Расширение Московского метрополитена до 2020 года.
Заказчик, подрядчики, 10 щитов с грунтопригрузом и 1 щит с гидropriгрузом фирмы Herrenknecht совместно работают над расширением метрополитена Москвы. Командный дух и мощь ТПМК играют решающую роль при строительстве более 160 км новых линий метро.

Правильный выбор

Успешный опыт на более чем 460 проектах по всему миру. Такие метрополитены, как Москва, Сингапур, Куала-Лумпур, Нью-Йорк, Сан-Пауло и Лондон, доверяют тоннелестроительской технике компании Herrenknecht.

Комплексная поддержка

Уже более 20 лет представительство компании Herrenknecht в Москве предоставляет клиентам полный спектр сервисной поддержки.

Покупатели:

- » ООО Газтехлизинг
- » ООО Лизингом
- » ООО Мосметрострой
- » ОАО Строй Трест
- » ОАО Трансинжстрой
- » ОАО УСК Мост

Pioneering Underground Technologies

» www.herrenknecht.com

